

ГУМИЛЁВ Лев Николаевич (1912—1992) — русский историк-этнолог, философ, автор оригинальной концепции исторического процесса. Сын поэтов Анны Ахматовой и Николая Гумилева. Арестовывался в 1933 и 1935.

В заключении на Беломорканале и в Норильске (1938—1943). В 1948 Г. защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук (тема: «Подробная политическая история первого тюркского каганата»), но, не успев получить документы ВАК, арестовывается. Вновь в заключении — до 1956. Доктор исторических наук (1961, тема: «Древние тюрки 6—8 вв.»). Доктор географических наук (тема диссертации: «Этногенез и биосфера Земли», депонирована во ВНИИНТИ в 1979).

Основные сочинения: «Хунну» (1960), «Иакинф (Бичурин).

Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии» (1960), «Подвиг Бахрама Чубины» (1962), «Открытие Хазарии» (1966), «Древние тюрки» (1967), «Поиски вымышленного царства» (1970), «Хунны в Китае» (1974), «Этногенез и биосфера Земли. Вып. 1—3» (1979, 1989), «Древняя Русь и Великая Степь» (1989), «География этноса в исторический период» (1990), «Закон Божий» (1990), «Тысячелетие вокруг Каспия» (1991), «От Руси к России: Очерки этнической истории» (1992), «Этносфера: История людей и история природы» (1993), «Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации» (1993), «Из истории Евразии» (1993), «Черная легенда.

«Друзья и недруги Великой Степи» (1994) и др. Парадоксальная по содержанию и подчеркнута неакадемическая по способу изложения, философско-историческая концепция Г. в основаниях своих излагается в трактате «Этногенез и биосфера Земли». Своеобразие концепции Г. определяется прежде всего ее исходными установками: 1) преодолеть понимание исторического как «надприродного» посредством рассмотрения истории в контексте географических процессов; сфера историко-географических закономерностей связывается Г. с феноменом этноса; 2) подчеркнуть принципиальную «мозаичность» человечества, лишаящую оснований европоцентристское разделение народов на исторические и неисторические, передовые и отсталые; исторические свершения связываются Г. не с прогрессом единой человеческой цивилизации, а с активностью дискретных образований — этносов; 3) акцентируя неоднородность исторического времени, сосредоточить внимание на экстраординарных всплесках человеческой активности, имеющих огромные

исторические последствия (например, завоевания Александра Македонского или Наполеона), но загадочных по своим источникам и до сих пор не нашедших вразумительного объяснения; 4) свести различие между гуманитарным и естественнонаучным знанием к различию в степени достоверности, ориентироваться на исследовательские стандарты и понятийный аппарат естественных наук; этнос трактуется Г. как природное (хотя и не биологическое) явление.

Отношение Г. к историческому материализму напоминает позднесредневековую концепцию «двух истин»: поступательное развитие общественно-экономических формаций не отрицается, но фактически относится к разряду «истин веры», тогда как строго научное «эмпирическое обобщение» представляет историю как сеть природных процессов этногенеза. Этнология, разработанная Г., подчеркнута и последовательно еретична — им отвергаются все выделяемые традиционной наукой признаки этноса: язык, особенности культуры, этноним, самосознание, единство происхождения. Единственным реальным этнодифференцирующим признаком Г. считает этнический стереотип поведения, за которым стоит гипотетическое «этническое поле». Этнос трактуется Г. как энергетический феномен, связанный с биохимической энергией живого вещества, открытой Вернадским. Способность этноса к совершению работы (в физическом смысле — походам, строительству, преобразованию ландшафта и т.п.) прямо пропорциональна уровню «пассионарного» напряжения. «Пассионарность» определяется Г. как способность и стремление к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Проявления пассионарности легко отличимы от обыденных поступков, продиктованных инстинктом самосохранения, — они стихийны и могут быть саморазрушительными.

Индивиды-пассионарии (в просторечии — «великие люди») посредством пассионарной индукции «заражают» своих соплеменников, обеспечивая высокий уровень пассионарного напряжения этноса в целом. Универсальная схема этногенеза включает в себя пассионарный толчок, рождающий новую этническую систему, и инерционное движение растраты полученного энергетического импульса — к состоянию гомеостаза (равновесия с окружающей средой). Анализ географии процессов этногенеза (зоны этногенеза представляют собой сплошные полосы на земной поверхности, ограниченные кривизной земного шара) приводит Г. к гипотезе о внепланетном происхождении пассионарных толчков. В этнологии Г. различаются этногенез и этническая история.

Этногенез обусловлен внеземным пассионарным импульсом, рождающим в определенном регионе суперэтнос (комплекс родственных этносов, аналог «локальных цивилизаций» Тойнби). Этническая история — история отдельного этноса, обусловленная не только ритмом этногенеза, но и особенностями ландшафта, культурными традициями, контактами с соседями и т.п. Именно эти особенности обуславливают внутреннее своеобразие суперэтносов. Этнология Г., представляющая собой необычное сочетание богатейшей фактологии, сверхсмелых

гипотез и визионерской убежденности, значительна прежде всего как радикальная постановка проблемы выработки нового понимания истории, вписывающего ее в контекст глобальных природных процессов.

В.Н. Фурс